

Что такое судьба?

Люди с фаталистическим складом ума могут видеть в ней неизменное направление жизни каждого человека и всего мира. Путь, который был предначертан еще до появления чего-либо. Путь, на котором человек находится независимо от того, хочет он этого или нет.

Люди религиозного склада ума могут видеть в этом неоспоримую и совершенную волю богов. Их видение человечества, частью которого оно является. Множество фигур в их шахматной партии.

Скептически настроенные люди могут думать, что судьба - это не более чем суеверие. Оправдание для людей, чтобы не отвечать за свои поступки. Костыль для слабовольного человека; детерминизм и набожность.

Эти способы мышления в корне неверно понимают судьбу. Судьба не определена во времени. Она - до и после, она изменчива в прошлом и настоящем. Она реактивна. Причина и следствие, действие и реакция. Судьба и жизнь, а жизнь - это судьба.

Геральт из Ривии был человеком, который мало думал о судьбе, но судьба много думала о Геральте.

Он шел по жизни, не задумываясь об общей картине. Он хотел просто Быть. Возможно, именно поэтому он всегда оказывался на перекрестке истории и перемен. Потому что он был одним из немногих, кто понимал, что думать о судьбе - это противоречить своему опыту в ней.

Геральт мог не думать о судьбе.

Но Судьба думала о Геральте из Ривии.

"Ты собираешься быть в раздраженном настроении все утро?"

Геральт посмотрел на своего стареющего спутника. Весемир был одним из немногих, кто мог помериться с ним остроумием. Черт, он был тем, кто научил его этому.

"Я НЕ в духе", - ответил Геральт и повернулся, чтобы посмотреть на дорогу, по которой они рысью приближались к окраине города. Весемир только разразился смехом и покачал головой.

Они шли по следу Йеннефер уже почти два месяца, и одно за другим, казалось, вставало на их пути. Во-первых, город, в котором она велела Геральту встретиться с ней, был стерт с лица земли. Он не был уверен, на чьей стороне война, но это не имело значения. Во-вторых, в Белом Орчарде, милой деревушке, в которой они, похоже, оказались, была проблема с грифами. Геральт, конечно, в свое время расправился со многими грифонами, но это было ненужным отвлечением. Но поскольку судьба, похоже, никогда не была на его стороне, этот грифон был связан с его текущей целью - найти давно потерянную возлюбленную.

Командующий местными нильфгаардскими войсками, некто Питер Саар Гвинлив, поручил ему отправить Грифона в обмен на информацию о местонахождении Йеннефер. Геральт был Ведьмаком достаточно долго, чтобы привыкнуть к игре "услуга за услугу", но это не значит, что она ему нравилась. Для него этот Гриффин был пустой тратой времени и ресурсов. Можно подумать, что гарнизон нильфгаардских войск способен справиться с ОДНИМ грифоном, но, увы, вот он, на дороге к местному травнику за облепихой.

"Волк, я знаю тебя всю твою жизнь. Я знаю признаки того, что ты дуешься. Даже не пришлось задействовать свой колдовской нюх", - поддразнил Весемир.

"Может быть, все твои чувства уходят в старости." Геральт ответил, не сворачивая с дороги. Весемир улыбнулся, зная, что в словах Геральта было много остроты.

"Я знаю, что ты устал от беготни", - искренне сказал Весемир. "Но если мы сделаем это, нас могут направить на верный путь. Это лучше, чем рыскать по всем полям в поисках прядей черных волос".

Геральт промолчал. Однако Весемир был прав: это была первая серьезная зацепка на колдунью за последнее время. Хотим они того или нет, но это было лучшее, на что они могли опираться. Впереди показалась хижина травника. Она была маленькой и немного обветшалой. Можно было бы подумать, что она заброшена, если бы не ухоженный сад снаружи и если бы Геральт не услышал и не учуял внутри признаки жизни. Они подъехали к дому и разошлись. Весемир решил остаться снаружи и наблюдать за происходящим.

Геральт открыл дверь хижины, и его взору предстала ОЧЕНЬ приятная картина.

Травница, женщина, нагнувшись, рылась на своем рабочем столе, открывая Геральту прекрасный, большой, обтянутый кожей зад. Геральт был человеком, переспавшим со многими женщинами за свои 90 с лишним лет жизни, и он должен был сказать, что задница этой

травницы была одной из лучших из всех, с которыми он сталкивался (даже Йеннефер могла потягаться с ней). Упругая и полная, но не отвисшая и не неприятная. Ее обтягивающие кожаные штаны только подчеркивали ее округлости и обнимали ее изгибы. Геральт предпочел бы стоять и наслаждаться этим весь день, но у них был жесткий график.

"Не вовремя?" спросил он, привлекая ее внимание. Она слегка подпрыгнула при звуке его голоса и быстро повернулась, чтобы посмотреть на него. Ее глаза расширились, когда она взглянула на него. Похоже, такое часто случалось в этих краях. Геральт прочистил горло и снова спросил. "Я не вовремя".

Геральт вгляделся в лицо травницы. Она была красива, но не в традиционном царственном смысле. Ее лицо было круглым, с ярко выраженными щеками. Ее черные волосы спускались ниже плеч, а глаза были поразительно голубыми. Если бы кто-то сказал ему, что она - родственница Йеннефер, он, возможно, поверил бы.

Казалось, что травница вышла из шока, вызванного встречей с Ведьмаком, и вернулась к своему рабочему месту.

"Вовсе нет. Не могли бы вы передать мне беггартик. Это..."

Не успела она закончить фразу, как Геральт протягивает ей растение.

"Красный цветок". сказала она, немного удивленная. "Ну-ну. Один из тех, кто разбирается в травах".

"Я знаю немного. Например, беггартик ядовит".

"В больших дозах. Маленькие успокаивают боль и навевают приятные сны". пояснила она. Она посмотрела на женщину, которая лежала на маленькой койке, израненная. "Это все, что я могу для нее сделать".

По ее ранам Геральт понял, что грифон, должно быть, сделал это с ней. Он также мог сказать, что она вряд ли очнется.

"Облепиха? Знаешь, где здесь растет?" спросил Геральт. Травник на мгновение задумался.

"На дне реки, где русло самое широкое. Но ты же знаешь, что когда она выйдет из воды..."

"...он будет вонять хуже, чем старая немощная туша? Рассчитываю на это."

"Ах да, Грифон. Мог бы и догадаться. Хотя, должен сказать, Белый сад вряд ли купается в самых щедрых ресурсах. Кто сейчас может позволить себе цену за голову Грифона?"

"Капитан Питер Саар... что-то такое."

"А. Приятно знать, что Черные заботятся о нашем благополучии". сказала она, в ее голосе звучал сарказм.

Геральт фыркнул в ответ. Ее пессимизм был ему по сердцу. То, как она говорила, как держалась, было уникальным для сельской местности,

"Вы не отсюда, не так ли?" спросил он. "В тебе много горечи. Слишком много для той, кто всю жизнь прожила в хижине в глуши".

Она одарила его горькой улыбкой.

"Верно. И ты торопишься. В противном случае ты бы не использовал приманку, а просто ждал, пока грифон снова нападет". ответила она.

"А она наблюдательна", - подумал Геральт.

"Полагаю, у нас мог бы быть интересный разговор". сказал он с легкой улыбкой.

"Может быть, в следующий раз". сказала она, возвращаясь к своему рабочему месту.